

СЕРГЕЙ ГЛАЗЬБЕВ

академик РАН

КАК НЕ ПРОИГРАТЬ В ВОЙНЕ

Смена технологических укладов и эскалация глобальной напряженности

Переживаемый в настоящее время глобальный кризис, сменивший длительный экономический подъем развитых стран, является закономерным проявлением длинных циклов экономической активности, известных как волны Кондратьева¹.

К настоящему времени в мировом технико-экономическом развитии (начиная с промышленной революции в Англии) можно выделить жизненные циклы пяти последовательно сменявших друг друга технологических укладов, включая доминирующий в структуре современной экономики информационный технологический уклад². Уже видны ключевые направления развития нового технологического уклада, рост которого обеспечит подъем экономики передовых стран на новой длинной волне экономического роста: биотехнологии, основанные на достижениях молекулярной биологии и геномной инженерии, нанотехнологии, системы искусственного интеллекта, глобальные информационные сети и интегрированные высокоскоростные транспортные системы. Их реализация обеспечивает многократное повышение эффективности производства, снижение его энерго- и капиталоемкости³.

В настоящее время новый технологический уклад выходит из эмбриональной фазы развития в фазу роста. Его расширение сдерживается как незначительным масштабом и неотработанностью соответствующих технологий, так и неготовностью социально-экономической среды к их широкому применению. Однако, несмотря на кризис, расходы на освоение новейших технологий и масштаб их применения растут с темпом около 20–35% в год⁴.

Дальнейшее развертывание кризиса будет определяться сочетанием двух процессов – разрушения (замены) структур прежнего технологического уклада и становления структур нового. Совокупность работ по цепочке жизненного цикла продукции (от фундаментальных исследований до рынка) требует определенного времени. Рынок завоевывают те, кто умеет пройти этот путь быстрее и произвести продукт в большем объеме и лучшего качества. Чем быстрее финансовые, хозяйственные и политические институты перестроятся в соответствии с потребностями роста новых технологий, тем раньше начнется подъем новой длинной волны экономического роста. При этом изменится не только технологическая структура экономики, но и ее институциональная система, а также состав лидирующих фирм, стран и регионов. Преуспеют те из них, кто быстрее сможет выйти на траекторию роста нового технологического уклада и вложиться в составляющие его производства на ранних стадиях

развития. И наоборот, вход для опаздывающих с каждым годом будет становиться все дороже и закроется с достижением фазы зрелости⁵.

Исследования показывают, что в периоды глобальных технологических сдвигов передовым странам трудно сохранить лидерство, так как на волне роста нового технологического уклада вперед вырываются развивающиеся страны, преуспевшие в подготовке предпосылок его становления. В отличие от передовых стран, сталкивающихся с кризисом перенакопления капитала в устаревших производствах, у них есть возможность избежать массового обесценения капитала и сконцентрировать его на прорывных направлениях роста.

Для удержания лидерства передовым странам приходится прибегать к силовым приемам во внешней и внешнеэкономической политике. В эти периоды резко возрастают военно-политическая напряженность, риски международных конфликтов. Об этом свидетельствует трагический опыт двух предыдущих структурных кризисов мировой экономики.

Так, Великая депрессия 30-х годов, обусловленная достижением пределов роста доминировавшего в начале века технологического уклада “угля и стали”, была преодолена милитаризацией экономики, которая вылилась в катастрофу Второй мировой войны. Последняя не только стимулировала структурную перестройку экономики с широким использованием двигателя внутреннего сгорания и органической химии, но повлекла кардинальное изменение всего мироустройства: разрушение тогдашнего ядра мировой экономической системы (европейских колониальных империй) и формирование двух противоборствующих глобальных политико-экономических систем. Лидерство американского капитализма в выходе на новую длинную волну экономического роста было обеспечено чрезвычайным ростом оборонных заказов на освоение новых технологий и притоком мировых капиталов в США при разрушении производственного потенциала и обесценении капитала основных конкурентов.

Депрессия середины 70-х – начала 80-х годов, обусловленная исчерпанием возможностей роста этого технологического уклада, повлекла гонку вооружений в космосе с широким использованием информационно-коммуникационных технологий, составивших ядро нового технологического уклада. Последовавший вслед за ней коллапс мировой системы социализма, не сумевшей своевременно перевести экономику на новый технологический уклад, позволил ведущим капиталистическим странам воспользоваться ресурсами бывших социалистических стран для “мягкой пересадки” на новую длинную волну экономического роста. Вывоз капитала и утечка умов из бывших социалистических стран, колонизация их экономик облегчили структурную перестройку экономики стран ядра мировой капиталистической системы. На этой же волне роста нового технологического уклада поднялись новые индустриальные страны, сумевшие заблаговременно создать его ключевые производства и заложить предпосылки их быстрого роста в глобальном масштабе. Политическим результатом этих структурных трансформаций стала либеральная глобализация с доминированием США в качестве эмитента основной резервной валюты.

По своим геополитическим последствиям структурный кризис 70-х–80-х годов прошлого века и связанная с ним гонка вооружений в космосе имели не меньшие последствия, чем Вторая мировая война. США и НАТО вышли из нее победителями, установив контроль над гигантскими ресурсами распавшейся мировой социалистической системы. Победу им принесло сочетание информационного и психологического оружия, к отражению которого советская система безопасности оказалась не готова. Хотя эта война носила “холодный характер”, обошлась без кровопролитных боев, и жертвы образовались, в основном, вследствие колониальной политики геноцида населения бывших республик СССР, по своему историческому, геополитическому и геоэкономическому значению она должна рассматриваться как Третья мировая война. Соответственно, происходящее по той же логике длинных циклов современное обострение военно-политической напряженности должно расцениваться как появление признаков Четвертой мировой войны.

Исчерпание потенциала роста доминирующего технологического уклада стало причиной глобального кризиса и депрессии, охватившей ведущие страны мира в последние годы⁶.

Выход из нынешней депрессии также будет сопровождаться масштабными геополитическими и экономическими изменениями. Как и в предыдущих случаях, лидирующие страны демонстрируют неспособность к совместным кардинальным институциональным нововведениям, которые могли бы канализировать высвобождающийся капитал в структурную перестройку экономики на основе нового технологического уклада, и продолжают воспроизводить сложившуюся институциональную систему и обслуживать воплощенные в ней экономические интересы.

США и их союзники по G7 к настоящему времени исчерпали возможности вытягивания ресурсов из постсоциалистических стран, в которых сложились свои корпоративные структуры, приватизировавшие остатки их производственного потенциала. Исчерпала себя и война финансовая, которую Вашингтон ведет с незащищенными национальными финансовыми системами, привязывая их к доллару посредством навязывания монетаристской макроэкономической политики при помощи зависимых от него МВФ, рейтинговых агентств, агентов влияния. Вытягиваемых со всего мира капиталов уже не хватает для обслуживания лавинообразно нарастающих обязательств США, расходы на которые приближаются к трети ВВП США.

В то же время сохранившие экономический суверенитет страны (Китай, Индия) не открывают свои финансовые системы, демонстрируя уверенный рост в условиях кризиса. Их примеру следуют крупнейшие страны Латинской Америки и Юго-Восточной Азии, сопротивляясь поглощению активов спекулятивным капиталом. Посредством валютных свопов Китай быстро создает свою систему международных расчетов. Пространство для маневров ФРС США нулемолимо сжимается – американской экономике приходится принимать на себя основной удар обесценения капитала.

Исходя из этого, речь может идти об одном из трех сценариев дальнейшего развертывания кризиса, запрограммированного внутренней логикой развития нынешней глобальной экономической системы:

1. Сценарий быстрого выхода на новую длинную волну экономического роста (оптимистический). Он предусматривает перевод кризиса в управляемый режим, позволяющий ведущим странам канализировать спад в устаревших секторах и периферийных регионах мировой экономики и направить остающиеся ресурсы на подъем инновационной активности и форсированный рост нового технологического уклада. При этом кардинально изменится архитектура глобальной финансовой системы, которая станет поливалютной, а также состав и относительный вес ведущих стран. Произойдет существенное усиление государственных институтов стратегического планирования и регулирования финансовых потоков, в том числе на мировом уровне. Глобализация станет более управляемой и сбалансированной. Стратегия устойчивого развития сменит доктрину либеральной глобализации. В числе объединяющих ведущие страны мира целей будут использоваться борьба с терроризмом, глобальным потеплением, массовым голодом, болезнями и другими угрозами человечеству.

2. Катастрофический сценарий, сопровождающийся коллапсом существующей американоцентричной финансовой системы, формированием относительно самодостаточных региональных валютно-финансовых систем, уничтожением большей части международного капитала, резким падением уровня жизни, углублением рецессии и возведением протекционистских барьеров между регионами.

3. Инерционный сценарий, сопровождающийся нарастанием хаоса и разрушением многих институтов, как в ядре, так и на периферии мировой экономики. При сохранении некоторых институтов существующей глобальной финансовой системы появятся новые центры экономического роста в странах, сумевших опередить других в формировании нового технологического уклада и “оседлать” новую длинную волну экономического роста.

Инерционный сценарий представляет собой сочетание элементов катастрофического и управляемого выхода из кризиса. При этом он может быть катастрофическим для одних стран и регионов и оптимистическим для других. Следует понимать, что институты ядра мировой финансовой системы будут выживать за счет стягивания ресурсов с периферийных стран путем установления контроля над их активами. Достигаться это будет обменом эмиссии резервных валют на собственность принимающих эти валюты стран.

Пока развитие событий идет по инерционному сценарию, который сопровождается расслоением ведущих стран мира по глубине кризиса. Наибольший ущерб несут страны с открытой экономикой, в которых падение промышленного производства и инвестиций составляет 15–30%. Страны с автономными финансовыми системами и емким внутренним рынком, защищенным от атак финансовых спекулянтов, продолжают расти, увеличивая свой экономический вес.

Для выхода на оптимистический сценарий необходимо формирование глобальных регулирующих институтов, способных обуздать турбулентность на мировых финансовых рынках и уполномоченных на принятие универсальных глобальных правил для финансовых учреждений. В том числе предусматривающих ответственность менеджеров, прозрачность фондовых опционов, устранение внутренних конфликтов интересов в институтах, оценивающих риски, ограничение кредитных рычагов, стандартизацию финансовых продуктов, проведение трансграничных банкротств.

В любом из сценариев экономический подъем возникает на новой технологической основе с новыми производственными возможностями и качественно новыми потребительскими предпочтениями. Кризис закончится с перетоком оставшегося после коллапса долларовой финансовой пирамиды и других финансовых пузырей капитала в производство нового технологического уклада⁷.

В основе нового (шестого) технологического уклада лежит комплекс нано-, информационно-коммуникационных и биотехнологий. И, хотя основная сфера применения этих технологий лежит в сфере здравоохранения, образования и науки и не связана с производством военной техники, гонка вооружений и увеличение военных расходов привычным образом становятся ведущим способом государственного стимулирования становления нового технологического уклада.

К сожалению, Россия упустила исторический шанс предложить на встрече лидеров G20 в Санкт-Петербурге в сентябре 2013 г. план широкого международного сотрудничества в совместном развитии и освоении ключевых направлений становления нового технологического уклада, который стал бы мирной альтернативой гонке вооружений в качестве стимулирующего механизма инновационной активности. Предложенная Научным Советом РАН по комплексным проблемам евразийской экономической интеграции, модернизации, конкурентоспособности и устойчивому развитию инициатива по запуску международной программы защиты Земли от космических угроз не была воспринята российскими чиновниками, готовившими встречу G20 в Санкт-Петербурге. Они предпочли следовать предложенному США курсу забалтывания ключевых проблем глобального кризиса с концентрацией внимания ведущих стран мира на второстепенных вопросах повышения устойчивости работающей в их интересах мировой валютно-финансовой системы. А сами США, тем временем, готовили на Украине почву для запуска новой мировой войны по новым технологиям, пытаясь удержать лидерство в рамках инерционного сценария развертывания глобального кризиса.

Дело в том, что либеральная идеология, доминирующая в правящих кругах США и их союзников по НАТО, не оставляет для государства иных поводов для расширения вмешательства в экономику, кроме нужд обороны. Поэтому, сталкиваясь с необходимостью использования государственного спроса для стимулирования роста нового технологического уклада, ведущие деловые круги прибегают к эскалации военно-политической напряженности как основному способу увеличения государственных закупок передовой техники. Именно в этом ракурсе следует рассматривать причины раскрутки Вашингтоном маховика войны на Украине, которая является не целью, а инструментом для реализации глобальной задачи сохранения доминирующего влияния США в мире.

Наряду со структурным кризисом мировой экономики, обусловленным сменой доминирующих технологических укладов, в настоящее время происходит переход к новому вековому циклу накопления капитала, что еще более усугубляет риски развязывания мировой войны⁸. Предыдущий переход от колониальных империй европейских стран к американским глобальным корпорациям в качестве ведущей формы организации мировой экономики происходил посредством развязывания трех мировых войн, исход которых сопровождался кардинальными изменениями мирового политического устройства. В результате Первой мировой войны рухнул монархический строй, сдержи-

вавший экспансию национального капитала. В результате Второй – развалились колониальные империи, ограничивавшие международное движение капитала. С крахом СССР вследствие Третьей – холодной – войны свободное движение капитала охватило весь мир, а транснациональные корпорации получили в распоряжение всю мировую экономику.

Но на этом история не заканчивается. Развитие человечества требует новых форм организации глобальной экономики, которые позволили бы обеспечить устойчивое развитие и отражение планетарных угроз, включая экологические и космические. В условиях либеральной глобализации, выстроенной под интересы транснациональных, в основном англо-американских корпораций, эти вызовы существованию человечества остаются без ответа. Более того, сверхконцентрация капитала и глобального влияния в руках нескольких сот семей в отсутствие механизмов демократического контроля создает угрозу становления глобальной диктатуры в интересах обеспечения господства мировой олигархии за счет угнетения всего человечества. Тем самым возрастают риски злоупотреблений глобальной властью, чреватые уничтожением целых народов и катастрофами планетарного масштаба. Объективно возникающая необходимость обуздания мировой олигархии и упорядочивания движения мирового капитала достигается в восточно-азиатской модели организации современной экономики. С подъемом Китая, Индии и Вьетнама вслед за Японией и Кореей все более явственно просматриваются контуры перехода от Англо-американского к Азиатскому вековому циклу накопления капитала.

Суперпозиция вековых циклов накопления капитала, длинных циклов Кондратьева, циклов накопления Кузнеца и деловых циклов свидетельствует о том, что мир проходит крайне опасный момент совпадения нижних поворотных точек всех этих циклов, что создает опасный резонанс характерных для каждого из этих циклов потрясений.

Математическое моделирование наложения перечисленных циклов указывает на прохождение экстремальной точки падения экономической активности в 2014–2016 годах⁹. На этот же период приходится максимальный риск обострения политической напряженности и схватки за лидерство. На предыдущие периоды понижательных волн циклов Кондратьева также приходились серьезные кризисы, оборачивавшиеся потрясениями, социально-политическими конфликтами и войнами.

В свете охарактеризованных выше глобальных изменений понятно, что борьба за мировое лидерство в экономике разворачивается между США и Китаем, в которой США для сохранения своего доминирования разыгрывают привычный им сценарий развязывания мировой войны в Европе, пытаясь в очередной раз за счет Старого Света упрочить свое положение в мире. Для этого они используют старый английский геополитический принцип “разделяй и властвуй”, воскрешая подсознательную русофобию политических элит европейских стран и делая ставку на традиционный для них “драг нахт остен”. При этом, следуя заветам Бисмарка и советам Бжезинского, в качестве главной линии раскола они используют Украину, рассчитывая, с одной стороны, на ослабление и агрессивную реакцию России, а с другой стороны – на консолидацию европейских государств в их традиционном стремлении к колонизации украинских земель. Удержание контроля над Европой и Россией может дать США геополитический и геоэкономический запас прочности, необходимый для сохранения глобального доминирования в конкуренции с Китаем.

Американская стратегия сохранения глобального доминирования

В основе глобального доминирования США лежит сочетание технологического, экономического, финансового, военного и политического превосходства. Технологическое лидерство позволяет американским корпорациям присваивать интеллектуальную ренту, финансируя за счет нее НИОКР в целях опережения конкурентов по максимально широкому фронту НТП. Удерживая монополию на использование передовых технологий, американские компании обладают преимуществом на мировых рынках как по эффективности производства, так и по предложению новых товаров. Экономическое превосходство создает основу для господствующего положения американской валюты, которое защищается военно-политическими методами. В свою очередь, за счет

присвоения глобального сеньоража от эмиссии мировой валюты, США финансируют дефицит своего госбюджета, который складывается вследствие раздутых военных расходов. Последние сегодня больше российских по порядку и превышают совокупный объем десяти идущих вслед за США стран вместе взятых.

В период смены технологических укладов все эти составляющие американского доминирования подвергаются испытаниям на прочность. Догоняющие страны получают в этот период возможность “срезать круг” – сэкономить на фундаментальных и поисковых исследованиях путем имитации достижений передовых стран. Поскольку последние обременены значительными капиталовложениями в производствах доминирующего технологического уклада, которые придают значительную инерцию производственно-технологической структуре, у догоняющих стран в периоды смены технологических укладов возникает возможность “сыграть на опережение”, сконцентрировав инвестиции в перспективных направлениях роста нового технологического уклада. Именно таким образом сегодня Китай, Индия и Бразилия пытаются совершить технологический рывок.

Имея достаточный научно-образовательный потенциал для копирования научно-технических достижений передовых стран и обучения кадров лучшим проектно-инжиниринговым практикам, страны БРИК способны вырваться вперед на смене технологических укладов и вовремя “оседлать” новую длинную волну экономического роста. По имеющимся прогнозам, к 2020 году совокупный ВВП Бразилии, России, Индии и Китая может достичь 30% от общемирового.

Китай уже сегодня вышел на первое место в мире по экспорту высокотехнологической продукции. Вместе страны БРИК занимают четверть мирового производства высокотехнологической продукции с перспективой увеличения этой доли до 1/3 к 2020 году¹⁰. Растут расходы на научные исследования и разработки, совокупный объем которых по странам БРИК приближается к 30% от общемирового объема. Они уже обладают достаточной научной и производственно-технологической базой для совершения технологического рывка.

И наоборот, доля США на мировом рынке постоянно снижается, что подрывает экономическую основу их глобального доминирования. Последнее сегодня держится, в основном, на монопольном положении доллара в глобальной валютно-финансовой системе. На его долю приходится около 2/3 мирового денежного оборота. Размывание экономического фундамента глобального доминирования США пытаются компенсировать усилением военно-политического давления на конкурентов. Доля США в мировых военных расходах составляет 37%¹¹. При помощи глобальной сети военных баз, информационного мониторинга, электронной разведки они пытаются удерживать контроль на всем мире, пресекая попытки отдельных стран вырваться из долларовой зависимости. Однако делать это им становится все сложнее – осуществлению необходимых для удержания лидерства структурных изменений мешает инерция связанных в устаревших основных фондах инвестиций, а также гигантских финансовых пирамид частных и государственных обязательств. Для сбрасывания их быстро нарастающего бремени и сохранения монопольного положения в мировой валютно-финансовой системе они объективно заинтересованы в мировой войне. Невозможность ее проведения обычным способом из-за рисков применения оружия массового поражения США пытаются компенсировать развязыванием серии региональных войн. В совокупности они складываются в глобальную хаотическую войну.

Создавая “управляемый хаос” организацией вооруженных конфликтов в зоне естественных интересов ведущих стран мира, США сначала провоцируют эти страны на втягивание в конфликт, а затем проводят кампании по сколачиванию против них коалиций государств с целью закрепления своего лидерства. При этом США получают недобросовестные конкурентные преимущества, отсекают неконтролируемые ими страны от перспективных рынков, создают себе возможность облегчить бремя государственного долга за счет замораживания долларовых активов этих стран и обосновать многократное увеличение своих государственных расходов на разработку и продвижение новых технологий, необходимых для роста американской экономики.

С точки зрения циклов мирового экономического и политического развития, период 2014–2018 гг. соответствует периоду 1939–1945 гг., когда разра-

зилась Вторая мировая война. Конфликты в Северной Африке, Ираке, Сирии и на Украине – только начало целой череды взаимосвязанных конфликтов, инициируемых США и их союзниками. С помощью стратегии “управляемого хаоса” они стремятся решить свои экономические и социально-политические проблемы, подобно тому, как США решали свои проблемы во время Второй мировой войны, которую в Америке называют “хорошей войной”.

Американская тактика ведения современной мировой войны

Развертываемая США мировая хаотическая война ведется с широким применением оружия нового технологического уклада, являясь одновременно катализатором его становления в американской экономике. Это, прежде всего, информационно-коммуникационные технологии и основанное на их применении высокоточное оружие, обеспечивающие американским военным системное превосходство в управлении боевыми действиями и минимизацию потерь. Их дополняет широкое применение когнитивных технологий, которые превращают СМИ в высокоэффективное психотропное оружие массового поражения сознания людей, а дипломатию – в психо-паралитическое оружие, поражающее политическую волю руководителей противника.

Как показывают все организованные США войны последних двух десятилетий, начиная с Ирака и Югославии и заканчивая Украиной, по типу применяемых технологий они носят сложносоставной характер, где собственно военная составляющая выполняет роль “последнего аргумента”, применяясь на завершающей фазе. До этого основное внимание уделяется внутренней дестабилизации намеченного для агрессии региона, для чего используется психотропное информационное оружие, нацеленное на дестабилизацию общественного сознания и дискредитацию традиционной морали. Иными словами – на расшатывание устоев общества, которому СМИ внушаются агрессивные и даже человеконенавистнические ориентиры с целью развязывания вооруженных конфликтов как внутренних, так и внешних. Одновременно происходит подкуп и установление контроля над властвующей элитой путем втягивания влиятельных семей и перспективной молодежи в особые отношения с США и их союзниками по НАТО посредством зарубежных счетов и накоплений, обучения, грантов, приглашений на престижные мероприятия, предоставления гражданства, приобретения имущества. Это позволяет американским спецслужбам манипулировать как общественным мнением, так и властвующей элитой, провоцируя внутренние и внешние конфликты.

При этом сами американцы выбирают противников и затем управляют боевыми действиями, а также определяют победителей и назначают наказание проигравшим. Так было с Ираком, который спровоцировали напасть на Кувейт и затем показательно наказали. С Сербией, руководителю которой пообещали безопасность в обмен на воздержание от нанесения неприемлемого ущерба странам НАТО, и затем показательно разгромили и осудили. Со странами Северной Африки, руководители которых были введены в заблуждение знаками внимания, а затем отданы на растерзание толпы. С Януковичем, которого долго обхаживали американские консультанты, к которым в решающей фазе присоединились ведущие чиновники и политики США и ЕС с одной только целью – уговорить не применять силу в отношении оппозиции, чтобы затем принести в жертву своим агентам и захватить власть.

Ключевое значение в американской тактике развязывания войны имеет сочетание подкупа властвующей элиты, установления контроля над СМИ и персонального “обволакивания” первых лиц государства. Добываясь контроля над общественным сознанием страны, с одной стороны, и парализуя политическую волю ее руководства, с другой стороны, американские спецслужбы организуют конфликты и манипулируют их участниками, добываясь нужного США результата.

Внешне развязываемые США войны кажутся бессмысленным хаосом. В действительности они организуются и слаженно проводятся всеми заинтересованными ведомствами США в сочетании с соответствующими действиями американского крупного капитала, СМИ и разветвленной агентурной сети. И результаты, которого добиваются США в результате этого хаоса, вполне запланированы: американские корпорации получают контроль над природными

ресурсами и инфраструктурой поверженных стран, банки замораживают их активы, специально обученные вандалы разворовывают исторические музеи, финансовая система жестко привязывается к доллару. Все организованные США войны многократно окупались, включая войну в Афганистане, в результате которой контролируемый американскими спецслужбами поток наркотиков в Россию и Европу увеличился на порядок.

Важнейшее значение в американской тактике развязывания войны имеют переговоры с потенциальной жертвой, бдительность которой усыпляется безграничной демагогией относительно недопустимости применения насилия, нарушения свободы слова, принципов демократии и правового государства. Главным козырем американской переговорной тактики является банальный обман. Настолько циничный, что жертва, обремененная моральными ценностями, никак не может поверить в то, что ее просто “разводят” для заклания. Классическим примером этой тактики является организация госпереворота на Украине.

Пока президент Янукович соглашался подписать соглашение об ассоциации Украины с Европейским Союзом, он всячески обхаживался и нахваливался высокопоставленными чиновниками и политиками США и ЕС, которые одновременно поддерживали подконтрольную им оппозицию и “рыли ему яму”. Как только он отказался от подписания этого соглашения, американские и европейские спецслужбы тут же начали организацию государственного переворота. Они оказали массивную информационную, политическую и финансовую помощь евромайдану, сделав из него плацдарм для захвата власти. Антигосударственные акции, включая нападения на сотрудников правоохранительных органов, захват административных зданий, сопровождавшиеся убийствами и избиениями, поддерживались, организовывались, планировались с участием американского посольства, европейских чиновников и политиков, которые не просто “вмешивались” во внутренние дела Украины, а вели агрессию против нее руками выращенных ими боевиков.

В ходе многочисленных переговоров с Януковичем и с Россией западная сторона ни разу не выполнила своих обязательств. Неизменным результатом всех переговоров являлся прямой обман со стороны чиновников и политиков США и ЕС, использовавших переговоры для дезориентации партнеров и выигрыша времени, необходимого для подготовки следующих операций. Так, высокопоставленные американские и европейские чиновники, усыпляя бдительность Януковича уговорами о неприменении силы, готовили радикалов к его насильственному свержению. Затем они использовали женеvские переговоры об урегулировании конфликта на Донбассе для того, чтобы подконтрольное им правительство успело мобилизовать вооруженные силы против русского населения Украины. Сразу же после достижения договоренности о разоружении незаконных формирований и начале общенационального диалога вице-президент США Байден прибыл в Киев, чтобы поддержать действия хунты по проведению карательной операции украинской армии против донбасского сопротивления. Бесконечно заверяя российского президента в приверженности миру и призывая к прекращению насилия, руководство США и ЕС последовательно поддерживают усиление террора украинских военных против населения Донбасса. При этом, стоило России пойти навстречу договоренностям о деэскалации конфликта и отвести войска от украинской границы, киевский режим стал резко наращивать свои вооруженные силы в зоне конфликта и приступил к применению авиации и бронетехники против населения Донбасса.

Факты говорят о том, что американцы использовали переговоры исключительно для обмана партнеров. Выдавая себя за миротворцев и защитников прав человека, в действительности они прокладывали дорогу к насильственному захвату власти радикалами, которых затем поддерживали в легализации боевиков на воинской службе и подтолкнули на применение армии против русского населения. При этом подконтрольные американцам и их ставленникам СМИ во всем обвиняют Россию, старательно делая из нее образ врага для Украины и пугало для Европы.

Апофеозом циничной политики США стала провокация с уничтожением малайзийского пассажирского самолета украинскими военными. Это преступление понадобилось им для интернационализации конфликта и втягивания в войну ЕС после того, как стала понятна неспособность Киева подавить сопротивление на Донбассе. Попытки спровоцировать руководство России на

ввод войск и вступление в войну с Украиной массовыми убийствами мирных жителей донбасских городов тоже не сработали. Тогда американские спецслужбы решили зайти с другой стороны и спровоцировать на агрессию против России европейские страны, обвинив в расстреле пассажирского самолета с европейскими пассажирами пророссийских ополченцев. Приведенные российским Генштабом неопровержимые факты причастности украинской армии к авиакатастрофе доказывают, что это провокационное убийство было спланировано и осуществлено американской агентурой украинских спецслужб в целях втягивания в войну против России европейских стран НАТО.

Из этого анализа следует, что США с самого начала украинского кризиса неуклонно следуют стратегии его раздувания в европейско-российскую войну, оправдывая все преступления киевского режима, финансируя и вооружая его, прикрывая дипломатически и принуждая своих европейских союзников делать то же самое. Возникает вопрос, зачем они это делают?

Цели американской агрессии на Украине

Больше всех от американской стратегии на принудительную евроинтеграцию Украины страдает сама Украина, которая обрекается этой войной на раскол, перешедший в гражданскую войну, гуманитарную и экономическую катастрофу. Очевидно, что эта стратегия никак не соответствует национальным интересам Украины, так же как и интересам подавляющего большинства ее граждан.

Нельзя считать целью американской стратегии и саму евроинтеграцию Украины, если под ней понимать насаждение так называемых “европейских ценностей”. Установленный американскими спецслужбами режим управления Украиной не имеет ничего общего ни с ценностями правового государства, ни с принципами демократии, ни защитой прав человека, которые ежедневно открыто попираются властью, совершающей массовые убийства своих граждан.

Как хорошо видно по риторике и действиям американских политиков и должностных лиц, украинский конфликт изначально организовывался США против России, в котором прозападное правительство выступает не более чем орудием в руках у американского руководства, а народ Украины используется в качестве “пушечного мяса” и одновременно жертвы в игре по провоцированию российской “агрессии”.

Непосредственной целью этой войны является отрыв Украины от России, что в качестве важнейшей геополитической задачи Запада ставили упомянутые выше Бисмарк и Бжезинский. К обозначенной цели отрыва Украины от России США шли все два десятилетия после распада СССР, потратив на выращивание антироссийской политической элиты в Киеве, по сведениям помощника Госсекретаря США Нуланд, более 5 млрд долл¹².

По замыслу натовских стратегов, отрыв Украины от России должен быть оформлен подчинением Украины Евросоюзу в форме ассоциации, посредством которой Киев отдает суверенные права Украины в области регулирования внешнеэкономической деятельности, проведения внешней и оборонной политики Брюсселю. Отказ Януковича подписывать Соглашение об ассоциации был воспринят США как выход украинского руководства из подчинения и как угроза возобновления естественного процесса восстановления единого экономического пространства с Россией. Для предотвращения вступления Украины в Таможенный союз с Россией, Белоруссией и Казахстаном и возвращения Украины на путь европейской интеграции, собственно, и был организован государственный переворот, сразу после которого лидеры ЕС поспешили подписать с Киевом противоречащий украинской Конституции договор об ассоциации.

Однако, как показывают сегодняшние действия США, одного только перехода Украины под юрисдикцию ЕС в рамках навязанного Киеву Соглашения об ассоциации им недостаточно. Они хотят столкнуть Украину с Россией в военном конфликте и втянуть в этот конфликт Евросоюз. Заставляя киевский режим вести полномасштабную войну на Донбассе, США создают в центре Европы расширяющуюся воронку хаоса, которая нацелена на втягивание в братоубийственный конфликт вначале России, а затем и близлежащих европейских стран. Делается это не только для ослабления России, но и для ухудшения положения Евросоюза.

Во-первых, обвинение России в агрессии позволяет ввести финансовые санкции с целью замораживания (списания) американских обязательств перед российскими структурами в размере несколько сотен миллиардов долларов для облегчения запредельного долгового бремени США.

Во-вторых, замораживание российских активов в долларах и евро повлечет неспособность их владельцев обслуживать свои обязательства перед, в основном, европейскими банками, что создаст последним серьезные трудности, чреватые банкротством некоторых из них. Дестабилизация европейской банковской системы будет стимулировать отток капитала в США для поддержания долларовой пирамиды их долговых обязательств.

В-третьих, санкции против России нанесут ущерб странам ЕС на сумму около триллиона евро, что ухудшит и без того плохое состояние европейской экономики, ослабит ее положение в конкурентной борьбе с США.

В-четвертых, санкции против России облегчают вытеснение с европейского рынка российского газа с целью его замещения американским сланцевым. То же касается многомиллиардного восточноевропейского рынка тепловыделяющих элементов для атомных электростанций, который технологически ориентирован на поставки из России.

В-пятых, втягивание европейских стран в войну с Россией усилит их политическую зависимость от США, что облегчит последним решение задачи навязывания ЕС зоны свободной торговли на выгодных США условиях.

В-шестых, ослабление России дает возможность восстановить над ней контроль и получить стратегическое преимущество в борьбе за глобальное лидерство с Китаем.

В-седьмых, война против России дает повод для наращивания военных расходов в интересах военно-промышленного комплекса США.

Сами США от развязываемой ими новой войны в Европе почти ничего не теряют. В отличие от европейских стран, с Россией они торгуют мало и их рынки почти не зависят от российских поставок. Как и в предыдущих европейских войнах, они будут в чистом выигрыше.

Выше были проанализированы мотивы движущих сил американской стратегии по организации мировой хаотической войны в Европе. Агрессия США против Украины полностью объясняется этими мотивами. В дополнение к ним следует указать на трофеи, которые США уже получили, приведя к власти подконтрольное им правительство: присвоение государственных активов Украины, включая газотранспортную систему, месторождения полезных ископаемых, ценности искусства и культуры; захват важных для американских корпораций украинских рынков атомного топлива, самолетов, энергоносителей.

Таким образом, война на Украине для США – это еще и бизнес. Судя по сообщениям СМИ, они уже окупили свои расходы на майданную и оранжевую революции. Дополнительно они решили давно вынашивавшуюся ими задачу отрыва Украины от России, превращение бывшей Малороссии во враждебное России государство с целью недопущения ее участия в евразийском интеграционном процессе.

Исходя из этого анализа, не вызывает сомнений долгосрочный и последовательный характер американской агрессии против России на Украине. Удивляет позиция европейских государств, которые плетутся в хвосте США, провоцируя своим бездействием перерастание конфликта в полноценную войну в центре Европы. Лавина организованных США войн в Северной Африке, на Ближнем и Среднем Востоке, на Балканах и теперь на Украине угрожает, прежде всего, Европе, за счет разорения которой в ходе двух мировых войн прошлого столетия возникло американское экономическое чудо.

Как предотвратить войну?

Расчет американских геополитиков кажется точным, а действия – безошибочными. За полгода они провели блицкриг, фактически оккупировав Украину и втянув ЕС в информационно-политическую и экономическую войну с Россией. После подписания соглашения об ассоциации с Украиной, ЕС взяла на себя ответственность руководить как внешнеэкономической деятельностью Украины, так и ее внешней и оборонной политикой. Россия сумела спа-

сти от оккупации американо-нацистским режимом только Крым, а Донбасс становится хронической зоной вооруженного конфликта, создавая хаос и напряжение на границе Украины и России. Последнюю, как кажется американским стратегам, они заманили в политический капкан. Применение российской армии для освобождения Донбасса гарантирует втягивание в войну против России ЕС и НАТО. Неприменение российских вооруженных сил для принуждения киевского режима к миру повлечет создание разрастающейся воронки хаоса в центре Европы, которая уже интернационализируется, становясь очагом дестабилизации России.

Развертывание региональной, а возможно и мировой войны на выгодных США условиях кажется неизбежным. Россия представляется им обреченной на тяжелое поражение вследствие уже состоявшейся потери Украины, во-первых, и консолидации против нее всех развитых стран мира, включая наряду с союзниками по НАТО Японию и Корею, во-вторых. По замыслу американских геополитиков, ослабление России должно повлечь возвращение ее под американский контроль, как это было при Ельцине, а ослабление Европы – ее экономическое подчинение посредством формирования трансатлантической зоны свободной торговли на американских условиях. Тем самым Вашингтон надеется укрепить свое положение и сохранить мировое господство в конкуренции с поднимающимся Китаем.

В этой циничной логике есть, однако, просчет. Действуя на основе архетипов англосаксонской геополитики, американцы соорудили в Киеве политического Франкенштейна, который начал пожирать своих родителей, выставляя Брюсселю и Вашингтону все большие счета, по которым скоро придется платить не только долларами и евро, но и интересами бизнеса, а также кровью американских и европейских граждан. К этому американские и европейские политики не готовы. Следовательно, для прекращения войны достаточно создать условия понимания агрессором неизбежности получения неприемлемого ущерба от ее продолжения.

1. Подорвать разжигающие войну силы

Чтобы остановить войну, нужно прекратить действие движущих ею сил – американской властвующей элиты, евробюрократии и украинских радикалов. Первая из них является основной, остальные – производными. Можно сколько угодно объяснять еврокомиссарам ущербность их политики “Восточного партнерства”, но пока они манипулируются США посредством контролируемых ими СМИ, сетей личного влияния, системы шпионажа и шантажа, никакие рациональные критерии не работают. Поэтому предотвратить войну можно только путем прекращения доминирования США в Европе и в мире. Для этого необходимо *подорвать экономические, информационные, политические и идеологические основы их влияния.*

При всей мощи США, их экономическое превосходство основано на финансовой пирамиде долговых обязательств, которая давно вышла за пределы устойчивости. Для ее обрушения основным кредиторам США достаточно сбросить на рынок накопленные американские доллары и казначейские обязательства. Разумеется, крах финансовой системы США повлечет серьезные потери всех держателей американских валюты и ценных бумаг. Но, во-первых, эти потери для России, Европы и Китая будут меньше, чем ущерб от развязываемой американскими геополитиками очередной мировой войны. Во-вторых, чем раньше выйди из финансовой пирамиды американских обязательств, тем меньше будут потери. В-третьих, крах долларовой финансовой пирамиды даст, наконец, возможность осуществить реформу мировой финансовой системы на началах справедливости и взаимной выгоды.

Как только начнет разваливаться долларова финансовая пирамида, американцам нечем будет платить за содержание своих военных баз. Германия и Япония смогут освободиться от гнетущего ощущения оккупированных территорий и занять более самостоятельную позицию. По мере распространения правдивой информации о преступлениях украинского режима будет размываться монопольное положение американских СМИ и снижаться эффективность ведущейся ими пропаганды. В случае дальнейшего ухудшения уровня и качества жизни в ЕС вследствие ухудшения отношений с Россией будет нарастать давление бизнеса и общества на европейских политиков.

2. Успокоить агрессора неизбежностью возмездия

Перечисленные выше факторы, при умелом их использовании, будут работать на ослабление политического доминирования США в мире. Но их воздействие будет недостаточным, если Россия останется в роли главной жертвы мировой хаотической войны, в борьбе с которой и за ресурсы которой США будут строить коалицию своих союзников. Последних может остановить только угроза неприемлемых потерь. Также как стремление американских геополитиков после окончания Второй мировой войны к установлению мирового господства было остановлено угрозой применения советского атомного оружия. Иначе угрозы Трумена и Эйзенхауэра об атомных бомбардировках Кореи и СССР воплотились бы в общечеловеческой катастрофе.

Нынешняя ситуация, однако, отличается от эпохи холодной войны тем, что американская администрация не рассматривает Россию в качестве равного соперника, пытаясь вернуть нас в состояние вассальной территории, как это было первое десятилетие после распада СССР. Американские советники как нынешнего, так и прошлого украинского руководства неустанно убеждали последнее в своем тотальном превосходстве над Россией, которую представляли в качестве зависимой от них страны. Списавшие Россию после развала СССР из перечня самостоятельных держав, американские геополитики рассматривают ее сегодня в качестве своей взбунтовавшейся колонии, руководство которой надо наказать, а саму страну расчленить и усмирить навсегда как подконтрольную территорию своей империи. Они исходят из нежизнеспособности России в условиях организуемых ими экономических санкций, явно переоценивая степень своего влияния. Эта переоценка возможностей, с одной стороны, порождает у американских геополитиков и их агентов влияния ощущение безнаказанности и вседозволенности, создавая риск глобальной катастрофы. Но, с другой стороны, она является источником их слабости при столкновении с реальным сопротивлением, к которому они морально и политически не готовы.

Так американские геополитики не смогли парировать решительные действия руководства России по отражению американско-грузинской агрессии в Южной Осетии, а также по воссоединению с Крымом. Столкнувшись с решительным сопротивлением Асада, США и их европейские союзники так и не смогли оккупировать Сирию. Они побеждали только там, где жертва не могла оказать реального сопротивления в силу либо деморализации и предательства властвующей элиты, как в Ираке или Югославии, либо тотального превосходства сил агрессора, как это было в Ливии.

Фактически реализуемая США доктрина мировой хаотической войны не предполагает возможность поражения американских вооруженных сил, так же, как и ведения боевых действий на территории самих США. Поэтому перед тем как напасть на очередную жертву, они лишают ее шансов на сопротивление, создавая при помощи союзников ошеломляющее превосходство и парализуя его информационным, экономическим и политическим оружием. В случае реальной опасности военного поражения даже в локальном конфликте или перенесения боевых действий на территорию США американские геополитики должны будут воздержаться от конфронтации, как это случилось 40 лет назад с Карибским кризисом. То же относится и к их союзникам – ни один европейский лидер не станет провоцировать войну, если будет понимать риск ее переноса на собственную территорию.

Страх перед поражением и даже упорным сопротивлением проистекает из философии сверхвласти, неявно реализуемой американской властвующей элитой. Как показано в альманахе «Однако»¹³, сверхвласть не выносит угрозы длительного сопротивления и не приемлет поражения по своей сути. Длительное сопротивление вызывает сомнение в неограниченном могуществе сверхвласти, а поражение – это сомнение превращает в уверенность и, тем самым, подрывает ее сущность. Все вооруженные конфликты, затевавшиеся США после распада СССР, характеризовались таким превосходством США и их союзников, которое в принципе исключало возможность поражения и даже длительного сопротивления противника, а также переноса боевых действий на американскую территорию. В отсутствие уверенности в ошеломляющей победе американская олигархия не решится на конфликт, чреватый утратой объема сверхвласти.

3. Развенчать агрессора

Украинский кризис несет большую угрозу американоцентричному образу сверхвласти из-за способности России не только к сопротивлению, но и к нанесению США неприемлемого ущерба. Поэтому американская дипломатия изо всех сил пытается внушить российскому руководству страх поражения в случае военного вмешательства. Нагнетая политико-психологическое давление угрозами применения экономических санкций и международной изоляции России, США одновременно всемерно поддерживают и укрепляют киевский режим, подталкивая его к дальнейшей эскалации конфликта. Тем самым они пытаются парализовать политическую волю российского руководства к решительным действиям до тех пор, пока режим не окрепнет настолько, чтобы противостоять российским вооруженным силам и обрести способность нанести России неприемлемый ущерб. Или пока США не убедят своих европейских союзников ввести свой воинский контингент на Украину.

Применяемая американцами тактика психо-политического подавления политической воли противника до создания необходимых условий его поражения без риска для Америки основывается на идеологическом доминировании США как основного носителя и толкователя базовых ценностей современной цивилизации: прав человека, демократических свобод, правового государства, научно-технического и социального прогресса. Это идеологическое доминирование создает характерный для сверхсилы образ непогрешимости, на который опираются американцы для манипулирования сознанием противника.

Подрыв идеологического лидерства США является ключевым направлением борьбы с американской агрессией. Лишившись образа непогрешимого законодателя норм и образцов поведения, США потеряют способность внушать другим странам комплекс неполноценности и моральное право вмешиваться в их внутренние дела. Это резко снизит эффективность американской политики “мягкой силы”, без которой не будут работать и методы военно-политического принуждения.

Оспорить идеологическое лидерство США в навязываемой ими системе ценностей невозможно. Попытки уличить американских политиков и чиновников в циничном обмане, мошенничестве и преступлениях против целых народов не производят должного эффекта в условиях доминирования американской олигархии в глобальных СМИ и информационных сетях. Подорвать идеологическое доминирование США можно только путем ниспровержения лежащей в его основании системы ценностей.

Как показано в “Однако”¹⁴, система ценностей, лежащая в основе действующей в настоящее время сверхсилы, олицетворением которой является глобальное доминирование американоцентричной олигархии, исходит из постмодернистской концепции освобождения человека от Бога и установленных им нравственных ограничений. Как заметил Достоевский, если Бога нет, то все дозволено. Абсолютизация человеческого произвола в конечном счете выливается в право сильного, что и демонстрирует американская олигархия, которая пытается управлять по своему усмотрению всей планетой, опираясь на присвоенную ею монополию эмиссии мировой валюты. Поставить предел этому произволу можно только на основании более высокой системы ценностей, ограничивающей свободу человеческой воли. Выше воли человека могут быть только объективные законы мироздания, признаваемые рациональным мышлением, и установленные Всевышним нравственным заповеди, признаваемые религиозным сознанием. Первые устанавливаются на основе научной парадигмы устойчивого развития, вторые должны приниматься за аксиомы в системе глобального законотворчества.

Все великие религии ограничивают свободу человеческого произвола соблюдением определенной системы нравственных норм. Современная постхристианская западная цивилизация не признает абсолютный характер этих норм, интерпретируя их как относительные, которые можно нарушать, если позволяют возможности и обстоятельства. Американская олигархия располагает возможностями глобального доминирования в той мере, которую позволяют международные обстоятельства. Эти обстоятельства можно изменить, ограничив возможности США путем расширения возможностей их конкурентов. Это изменение достигается в рамках существующего миропорядка посредством мировой войны. Чтобы ее избежать, нужно изменить сам миропорядок – ввести абсолютные ограничения на произвол как человеческой личности,

так и любых человеческих общностей, включая государства и их объединения. Тем самым будет ликвидировано само основание существования сверхсилы, угрожающей безопасности человечества.

4. Перехватить идеологическое лидерство

Идеологическим основанием для нового миропорядка может стать концепция социально-консервативного синтеза, объединяющая систему ценностей мировых религий с достижениями социального государства и научной парадигмой устойчивого развития¹⁵. Эта концепция может быть использована в качестве позитивной программы для формирования глобальной антивоенной коалиции, которая должна предложить понятные всем принципы упорядочивания и гармонизации социально-культурных и экономических отношений в мировом масштабе.

Гармонизация международных отношений может быть достигнута только на основе фундаментальных ценностей, разделяемых всеми основными культурно-цивилизационными общностями. К числу таких ценностей относятся принцип недискриминации (равенства людей) и декларируемая всеми конфессиями любовь к ближнему без разделения человечества на “своих” и “чужих”. При таком понимании эти ценности могут быть выражены в понятиях справедливости и ответственности, а также в юридических формах прав и свобод граждан. Однако для этого фундаментальная ценность человеческой личности и равенства прав всех людей вне зависимости от их вероисповедания, национальной, классовой и какой-либо еще принадлежности должна быть признана всеми конфессиями. Основанием для этого, во всяком случае, в монотеистических религиях, является понимание единства Бога и того, что каждое вероучение указывает к нему свою дорогу спасения человека, имеющую право на существование. Исходя из такого понимания, можно устранить принудительно-насильственные формы межрелигиозных и межнациональных конфликтов, перевести их в плоскость идеологически свободного выбора каждого человека. Для этого необходимо выработать правовые формы участия конфессий в общественном жизнеустройстве и разрешении социальных конфликтов. Это позволит нейтрализовать одну из самых разрушительных технологий американской стратегии ведения мировой хаотической войны – использование межконфессиональных противоречий для разжигания межрелигиозных и межнациональных вооруженных конфликтов, переходящих в гражданские и региональные войны.

Вовлечение конфессий в формирование международной политики даст нравственно-идеологическое основание для предотвращения этно-национальных конфликтов и создаст предпосылки для перевода межнациональных противоречий в конструктивное русло, их снятия посредством разнообразных инструментов государственной социальной политики. В свою очередь, вовлечение конфессий в формирование социальной политики подведет под государственные решения нравственное основание. Это поможет обуздать дух вседозволенности и распушенности, доминирующий сегодня во властвующей элите развитых государств, восстановить понимание социальной ответственности власти перед обществом. Пошатнувшиеся сегодня ценности социального государства получают мощную идеологическую поддержку. В свою очередь, политическим партиям придется признать значение фундаментальных нравственных ограничений, защищающих основы человеческого бытия. Все это будет способствовать осознанию глобальной ответственности политических лидеров и ведущих наций за гармоничное развитие международных отношений и содействовать успеху антивоенной коалиции.

Концепция социально-консервативного синтеза дает идеологическую основу для реформирования международных валютно-финансовых и экономических отношений на основе принципов справедливости, взаимного уважения национальных суверенитетов и взаимовыгодного обмена. Их реализация требует существенного ограничения свободы действия рыночных сил, постоянно порождающих дискриминацию большинства граждан и стран по доступу к благам.

Либеральная глобализация подорвала возможности государств влиять на распределение национального дохода и богатства. Транснациональные корпорации получили возможности бесконтрольного перемещения ресурсов, ранее контролировавшихся государствами. Последние оказались вынуждены снижать степень социальной защищенности граждан, чтобы сохранять при-

влекательность своих экономик для инвесторов. Одновременно снизилась эффективность государственных социальных инвестиций, потребители которых получили свободу от национальной принадлежности. В результате присвоения растущей части генерируемых в мировой экономике доходов американоцентричной олигархией происходит снижение уровня жизни населения большинства стран с открытой экономикой, усиление дифференциации граждан по доступу к благам. Для преодоления этих разрушительных тенденций необходимо изменение всей архитектуры международных финансово-экономических отношений путем введения ограничений на движение капитала с целью блокирования возможностей его ухода от социальной ответственности, с одной стороны, и выравнивания издержек социальной политики национальных государств, с другой стороны.

Ограничение возможностей уклонения капитала от социальной ответственности включает ликвидацию офшорных зон, позволяющих капиталу уходить от налоговых обязательств, и признание права национальных государств регулировать трансграничное перемещение капитала. Выравнивание социальных издержек различных государств потребует формирования глобальных минимальных социальных стандартов, предусматривающего опережающее повышение уровня социального обеспечения населения относительно бедных стран. Для этого должны заработать международные механизмы выравнивания уровня жизни населения, что предполагает создание соответствующих инструментов их финансирования.

Исходя из концепции социально-консервативного синтеза антивоенная коалиция могла бы поставить задачи формирования глобальных механизмов социальной защиты. Так, для финансирования международных механизмов выравнивания уровня жизни населения может быть предложено введение налога на валютнообменные операции в размере 0,01 от суммы транзакций. Этот налог (суммой до 15 трлн долл. в год) может взиматься на основе соответствующего международного соглашения в рамках национальных налоговых законодательств и перечисляться в распоряжение уполномоченных международных организаций. В их числе – Красный крест (на цели предупреждения и преодоления последствий гуманитарных катастроф, вызванных стихийными бедствиями, войнами, эпидемиями и пр.); ВОЗ (на цели предотвращения эпидемий, снижения детской смертности, вакцинации населения и пр.); МОТ (на цели организации глобальной системы контроля за выполнением норм техники безопасности, соблюдением общепринятых норм трудового законодательства, включая оплату труда не ниже прожиточного минимума и запрет на использование детского и принудительного труда, трудовой миграцией); Мировой Банк (на цели организации строительства объектов социальной инфраструктуры – водоснабжение, дороги, канализация и пр.); ЮНИДО (на цели организации передачи технологий развивающимся странам; ЮНЕСКО (на цели поддержки международного сотрудничества в сфере науки, образования и культуры, защиты культурного наследия). Расходование этих средств должно вестись на основе соответствующих бюджетов, утверждение которых можно делегировать Генеральной Ассамблее ООН.

Еще одним направлением работы антивоенной коалиции может стать создание глобальной системы защиты окружающей среды, финансируемой за счет ее загрязнителей. Для этого целесообразно заключить соответствующее международное соглашение, предусматривающее универсальные нормы штрафов за загрязнение окружающей среды с перечислением их на экологические цели в соответствии с национальным законодательством и под контролем уполномоченной международной организации. Часть этих средств должны ею централизовываться для проведения глобальных экологических мероприятий и организации мониторинга состояния окружающей среды. Альтернативный механизм может быть организован на основе оборота квот на загрязнение путем расширения и запуска механизмов Киотского протокола.

Важнейшим направлением позитивной программы антивоенной коалиции должно стать создание глобальной системы ликвидации безграмотности и обеспечения доступа всех граждан планеты к информации и получению современного образования. Создание такой системы должно предусматривать унификацию минимальных требований к всеобщему начальному и среднему образованию с выделением дотаций на их достижение слаборазвитым странам за счет средств, собираемых посредством предложенного выше налога.

Должна быть также создана доступная для участия всех граждан планеты система предоставления услуг высшего образования ведущими вузами развитых стран. Последние могли бы по своему усмотрению выделять квоты на прием иностранных студентов, набираемых по международному конкурсу с оплатой обучения из того же источника. Параллельно силами участвующих в этой системе вузов должна быть развернута глобальная система предоставления дистанционных образовательных услуг, открытая для всех граждан планеты со средним образованием, на бесплатной основе. Создание и поддержание соответствующей информационной инфраструктуры может быть возложено на ЮНЕСКО и Мировой банк с финансированием из того же источника.

5. Выдвинуть антикризисную программу гармонизации миропорядка

Антивоенная коалиция должна выдвинуть свою программу стабилизации мировой экономики, основанную на упорядочивании глобальных финансово-экономических отношений исходя из принципов взаимной выгоды и добросовестной конкуренции, исключающей возможность монополизации тех или иных функций регулирования международного экономического обмена в чьих-либо частных или национальных интересах. Увеличивающийся разрыв между бедными и богатыми странами, создающий угрозу развитию и самому существованию человечества, воспроизводится и поддерживается присвоением ряда функций международного экономического обмена национальными институтами США и их союзников, действующих исходя из своих частных интересов. Они монополизировали эмиссию мировой валюты, используя эмиссионный доход в своих интересах и обеспечивая неограниченный доступ к кредиту своим банкам и корпорациям. Они монополизировали установление технических стандартов, поддерживая технологическое превосходство своей промышленности. Они навязали всему миру выгодные им правила международной торговли, заставив другие государства открыть свои товарные рынки и резко ограничить собственные возможности влияния на конкурентоспособность национальных экономик. Они принудили большинство стран к открытию своих рынков капитала, обеспечив господствующее положение своей финансовой олигархии, опирающейся на присвоенную ею монополию безграничной эмиссии мировой валюты.

Обеспечение устойчивого и успешного для человечества в целом социально-экономического развития предполагает устранение монополизации функций международного экономического обмена в чьих-либо частных или национальных интересах. В интересах устойчивого развития человечества и гармонизации глобальных общественных отношений, устранения дискриминации в международном экономическом обмене могут вводиться его глобальные и национальные ограничения.

В частности, для предотвращения глобальной финансовой катастрофы необходимы срочные меры по формированию новой безопасной и эффективной архитектуры мировой валютно-финансовой системы, основанной на взаимовыгодном обмене национальных валют и исключающей присвоение глобального эмиссионного дохода в чьих-то частных или национальных интересах. Коммерческие банки, обслуживающие международный экономический обмен, должны быть обязаны проводить операции во всех национальных валютах. При этом курсы их обмена должны устанавливаться по процедуре, согласованной национальными банками в рамках соответствующего международного договора. При необходимости роль всеобщего эквивалента может играть золото, СДР МВФ или иные международные расчетные единицы.

Соответственно должны быть изменены функции и система управления МВФ. На него могла бы быть возложена ответственность за мониторинг курсообразования национальных валют, а также роль эмитента мировой валюты, используемой для чрезвычайного кредитования временных дефицитов платежных балансов отдельных государств и их национальных банков в целях предотвращения региональных и мировых валютно-финансовых кризисов и поддержания стабильных условий международного экономического обмена. Совместно с Базельским институтом МВФ мог бы также выполнять функции глобального банковского надзора, устанавливая обязательные нормативы для всех коммерческих банков, обслуживающих международный экономический обмен. Для этого необходимо демократизировать систему управления МВФ, все государства-участники которого должны получить равные права. Это необ-

ходимо также для придания МВФ права исключать банки и государства, нарушающие установленные нормы валютно-финансовых отношений, из общей системы международных расчетов. Это позволит не только гарантировать устойчивость системы международного экономического обмена от произвола отдельных государств, но и защитить ее от валютных спекулянтов, а также закрыть оффшорные зоны, используемые для отмыwania денег, финансирования международной преступности и ухода от налогов.

В целях выравнивания возможностей социально-экономического развития необходимо обеспечить свободный доступ развивающихся стран к новым технологиям при условии их отказа от использования получаемых технологий в военных целях. Государства, согласившиеся на это ограничение и открывшие доступ к информации о своих военных расходах, должны выводиться из-под ограничений международных режимов экспортного контроля. Им также должна оказываться помощь в получении необходимых для их развития новых технологий. Для этого должна быть резко активизирована деятельность ЮНИДО (в том числе по созданию соответствующей информационной сети) и Мирового банка. Последним должны предоставляться кредитные ресурсы, эмитируемые МВФ, для долгосрочного финансирования необходимых для развивающихся стран инвестиционных проектов освоения современных технологий и создания инфраструктуры. Доступ к этим ресурсам на тех же условиях рефинансирования должны получить также международные региональные банки развития.

В целях обеспечения добросовестной конкуренции необходимо ввести международный механизм пресечения злоупотреблений ТНК монопольным положением на рынке. Соответствующие функции антимонопольной политики могут быть возложены на ВТО на основе специального обязательства для всех государств-членов международного соглашения. Этим соглашением должны быть предусмотрены права субъектов международного экономического обмена требовать устранения злоупотреблений доминирующим положением на рынке со стороны ТНК, а также компенсации вызванных ими потерь за счет введения соответствующих санкций. В число таких злоупотреблений, наряду с завышением или занижением цен, фальсификацией качества продукции и другими типичными примерами недобросовестной конкуренции должно входить занижение оплаты труда по отношению к региональному прожиточному минимуму, подтвержденному МОТ. В отношении естественных глобальных и региональных монополий должны быть установлены процедуры регулирования цен на разумном уровне.

В условиях неэквивалентного экономического обмена государствам должна быть оставлена достаточная свобода регулирования национальных экономик в целях выравнивания уровней социально-экономического развития. Наряду с принятыми в рамках ВТО механизмами защиты внутреннего рынка от недобросовестной внешней конкуренции, инструментами такого выравнивания являются разнообразные механизмы стимулирования НТП и государственной поддержки инновационной и инвестиционной активности; установление государственной монополии на использование природных ресурсов; введение норм валютного контроля в целях ограничения вывоза капитала и нейтрализации спекулятивных атак против национальной валюты; удержание под национальным контролем важнейших секторов национальной экономики; другие формы повышения национальной конкурентоспособности.

Особое значение имеет обеспечение добросовестной конкуренции в информационной сфере, включая средства массовой информации. Доступ в глобальное информационное пространство должен быть гарантирован всем жителям планеты в качестве как потребителей, так и поставщиков информации. Для поддержания открытости этого рынка должны применяться жесткие антимонопольные ограничения, не позволяющие какой-либо стране или группе аффилированных лиц доминировать в глобальном информационном пространстве. Одновременно должны быть созданы благоприятные условия для свободного доступа на рынок информационных услуг представителям различных культур. Необходимую для этого поддержку может оказывать ЮНЕСКО за счет поступлений предложенного выше налога на валютнообменные операции и платежей за доступ к ограниченному информационным ресурсам (часть которых, включая точки для запуска спутников связи на орбиту Земли, может быть предоставлена этой организации). Одновременно должны быть приняты

международные нормы по пресечению распространения информации, угрожающей социальной стабильности.

Для соблюдения всеми участниками международного экономического обмена установленных международных и национальных норм должен действовать обязательный для всех режим санкций за их нарушение. Для этого должно быть заключено международное соглашение по исполнению судебных решений, выносимых в отношении участников международного экономического обмена вне зависимости от их национальной принадлежности. При этом необходимо предусмотреть возможность апелляции к международному суду, решение которого должно быть обязательным для исполнения всеми государствами.

Введение обязательных для всех участников международного экономического обмена норм и санкций за их нарушение (так же, как и санкций за нарушение норм национальных законодательств) предполагает примат международных соглашений над национальным законодательством. Государства, нарушающие этот принцип, должны ограничиваться в правах на участие в международном экономическом обмене. В частности, их национальная валюта не должна приниматься в международных расчетах, в отношении их резидентов могут применяться экономические санкции, их деятельность на мировом рынке может ограничиваться.

Антивоенная коалиция должна быть достаточно мощной, чтобы добиться охарактеризованных выше принципиальных изменений международных отношений. Им будут сопротивляться США и страны G7, извлекающие гигантскую выгоду из своего монопольного положения на мировом рынке и в международных организациях. Ради сохранения этого положения США, собственно, и ведет мировую хаотическую войну, наказывая всех, кто не соглашается с их злоупотреблениями доминирующим положением в глобальной финансово-экономической системе. Чтобы победить в этой войне и перестроить мировой экономический порядок в целях гармоничного развития, антивоенная коалиция должна быть готова к применению санкций в отношении США и других стран, отказывающихся признавать приоритет международных обязательств над национальными нормами. Наиболее действенным способом принуждения США к сотрудничеству может стать отказ от использования доллара в международных расчетах.

Антивоенная коалиция должна выдвинуть свою мирную альтернативу гонке вооружений в стимулировании развития нового технологического уклада. Эта альтернатива должна строиться на широкой международной кооперации в решении глобальных проблем, которые требуют концентрации ресурсов в проведении прорывных научно-технических разработок. К примеру, проблема защиты Земли от космических угроз не имеет в настоящее время технического решения¹⁶. Чтобы его получить, нужны научно-технические прорывы на основе интеграции интеллектуальных потенциалов ведущих стран мира и совместного крупномасштабного финансирования соответствующих международных программ научно-технического развития.

Парадигма устойчивого развития в принципе отвергает войны как главную ему угрозу. Вместо конфронтации и конкуренции она делает ставку на кооперацию и сотрудничество как механизмы концентрации ресурсов в перспективных направлениях НТП. Она лучше, чем провоцируемая геополитикой гонка вооружений, подходит как научно-организационная основа механизма управления становлением нового технологического уклада. Основными потребителями продукции последнего являются здравоохранение, образование и культура, развитие которых слабо стимулируется военными расходами. В то же время на эти отрасли непромышленной сферы, вместе с наукой, в близкой перспективе будет приходиться до половины ВВП развитых стран. Из этого следует объективная рациональность переноса тяжести государственного стимулирования НТП с военных расходов на гуманитарные, прежде всего на медицинские исследования и науки о жизни. Поскольку государство обеспечивает свыше половины расходов на здравоохранение, образование и науку, такой перенос способствовал бы усилению планомерного начала в управлении социально-экономическим развитием, что ограничивало бы действие разрушительных сил.

Лидирующую роль в создании антивоенной коалиции придется брать на себя России, поскольку именно она находится в наиболее уязвимом положе-

нии и без создания такой коалиции не сможет победить в развязываемой против нее мировой войне. Если Россия не создаст такую коалицию, то формируемая США антироссийская коалиция может поглотить или нейтрализовать потенциальных российских союзников.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- ¹ Глазьев С. Ю., Микерин Г. И. Длинные волны: НТП и социально-экономическое развитие. М.: Наука, 1989.
- ² Глазьев С. Теория долгосрочного технико-экономического развития. М.: ВладДар. 1993.
- ³ Глазьев С. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. М.: Экономика. 2010.
- ⁴ Глазьев С. Харитонов В. Нанотехнологии как ключевой фактор нового технологического уклада в экономике. М.: Тривант. 2009.
- ⁵ Глазьев С. Модернизация российской экономики на основе нового технологического уклада как ключевое направление антикризисной политики. Аналитический доклад по программе Российского гуманитарного научного фонда (проект № 09-02-95650 докл). 2009.
- ⁶ Глазьев С. О политике развития российской экономики. Доклад. 2013; Глазьев С. Политика экономического роста в условиях глобального кризиса. Доклад. 2012.
- ⁷ Глазьев С. Модернизация российской экономики на основе нового технологического уклада как ключевое направление антикризисной политики. Аналитический доклад по программе Российского гуманитарного научного фонда (проект № 09-02-95650 докл). 2009.
- ⁸ А. Айвазов. Периодическая система мирового капиталистического развития. Статья. Сайт автора. 2012.
- ⁹ Акаев А., Садовничий В. О новой методологии долгосрочного циклического прогнозирования динамики развития мировой экономики и России. Сайт "Социальный анализ и моделирование".
- ¹⁰ По данным Стокгольмского международного института исследования проблем мира (СИПРИ). Исследование на 2013 г.
- ¹¹ Там же.
- ¹² Интервью помощника госсекретаря США по делам Европы и Евразии Виктории Нуланд телеканалу CNN, 22 апреля 2014 г.
- ¹³ Сергейцев Т. Падение мировой сверхвласти. Однако. №174.
- ¹⁴ Там же.
- ¹⁵ Глазьев С. Социалистический ответ либеральной глобализации. АПН. 2006.
- ¹⁶ Глазьев С. О международной инициативе для G20 по разработке системы защиты Земли от космических угроз. Аналитическая записка. 2013.